

Георгий Григорьевич Тигранов (1908–1991)

В 1934 году окончил музыковедческое отделение теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории. Там же, в 1937 году — аспирантуру (науч. рук. С. Л. Гинзбург). В 1930–1935 годах — преподаватель теоретических предметов в музыкальном училище. С 1946 года — ассистент, с 1947-го — профессор Ленинградской консерватории. Одновременно, с 1940 года — профессор Ереванской консерватории.

Канд. дисс.: О некоторых чертах музыкальной драматургии опер Верди (1940).

Докт. дисс.: О путях и проблемах развития армянского оперного искусства (1947).

Книги: *Асафьев Б. В. Очерки об Армении* / Сост., ред., автор вступ. статьи Г. Г. Тигранов. — М., 1958.

А. Спендиаров: по материалам писем и воспоминаний / Предисл. А. И. Шавердяна. — Ер., 1953.

Александр Афанасьевич Спендиаров: Монография. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1971.

Балеты А. И. Хачатуряна. — М., 1960.

2-е изд., доп. — Л., 1974.

Константин Сараджев. — Ер., 1961 (на арм. яз.).

2-е изд. доп. — Ер., 1975 (на арм. яз.).

Опера и балет Армении. — М., 1966.

Аро Степанян: Очерк жизни и творчества. — М., 1967.

100 лет армянского музыкального театра: Исследование. — Ер., 1968 (на арм. яз.).

Арам Ильич Хачатурян: Очерк жизни и творчества. — Л., 1978.

Балеты Эдгара Оганесяна: Монографический очерк. — Ер., 1981 (на арм. яз.).

Арам Хачатурян. — Ер., 1984 (на арм. яз.).

Музыка в борьбе за гуманизм и прогресс: Очерки. — Л., 1984.

Арам Ильич Хачатурян: Монография. — М., 1987.

Эра БАРУТЧЕВА

Приношение к юбилею ученого, учителя, музыкально-общественного деятеля

«Всякий день — праздник,
солнце торжественно всходит
и по-новому раскрывает все на земле»

М. Сарьян

Прекрасные слова мудреца и пантеиста, великого художника Мартироса Сарьяна неизменно возникают у меня в памяти при мысли о светлом человеке — моем учителе. Так всегда и казалось — каждый день для него — праздник, а сам он — творец этой атмосферы любования миром.

Георгий Григорьевич называл в шутку самого себя сэром Джоном Фальстафом — ему нравилось в жизни ренессансно-рубенсовское полнокровие, своеобразный гедонизм. Тут все «играло на образ»: бархатный звучный баритон, склонность к беззлобным мистификациям, врожденный артистизм, природное чувство юмора. Он любил и умел театрализовать действительность.

Магистральная линия его работ, увенчанная докторской диссертацией, а затем широко известной монографией, удостоенной в 1979 году Государственной республиканской премии, связана с армянским музы-

кальным театром. Георгий Григорьевич премного работал в архивах, совершив заметное открытие в датировке появления первой армянской оперы, изучал также только что созданные оперы и балеты современных национальных авторов, оставил фундаментальный труд, ставший исходным для своих последователей в области изучения музыкального театра Армении. В наследии Г. Г. Тигранова тема эта главная, но не единственная в мире театра. Предваряло ее и соседствовало с ней изучение оперного и балетного искусства разных времен и народов. Были тут и Верди (дипломная работа, а потом и кандидатская диссертация), и Вагнер (работа в научном консерваторском семинаре), и русские классические и советские оперы и балеты (в учебниках по современной советской музыке, в лекционных циклах), и статьи о театральном деятелях (как, например, о И. В. Ершове). Более того — профессионально

занимался Георгий Григорьевич и оперной режиссурой. Словом, Театр привлекал Тигранова и рассматривался им всю жизнь — во всех ипостасях, ракурсах и жанрах.

Были у Тигранова и другие любимые темы. Неоднократно обращался он к личности и творчеству А. А. Спендиарова. Любил и ценил А. И. Хачатуряна, много писал о нем, переписывался с ним. Издал книги о дирижере К. С. Сараджеве, интереснейшем музыканте из круга Держановского, Прокофьева, Мяскового. Живо присматривался ко всему ходу развития армянской классической музыки. Столь же заботливо, хоть уже по-иному, с иных позиций, освещал он историю родной Ленинградской–Петербургской консерватории, выступал на ее юбилеях, был составителем сборников, редактором многих книг по истории консерватории, писал статьи о ее деятелях, об облике здания, о залах и интерьерах.

Применительно к Георгию Григорьевичу слова «дружба народов» никогда не носили стерто-формального, идеологически-дежурного характера. Интернационалист по натуре, он тяготел к искусству разных народов мира, был широко открыт всем национальным культурам. Размышлял об общем и особенном, стремился понять инакомыслие, принять иноязычие. Он ездил на пленумы и съезды, где знакомился с сочинениями других национальных школ, потом участвовал в обсуждении услышанного, показывал новинки ученикам. Да и среди его воспитанников было немало представителей ряда близких и дальних регионов нашей страны. Он — вот уж действительно по праву — имел орден Дружбы Народов.

И еще — о неформальности полученных наград и почетных званий: Георгий Григорьевич Тигранов был одновременно заслуженным деятелем искусств Армянской ССР, и заслуженным деятелем искусств Российской Федерации; вправду был Деятелем, и вправду имел Заслуги. В течение нескольких послевоенных десятилетий он делил свою жизнь почти пополам между Ереваном и Ленинградом. Тигранов получил специальное разрешение на такое совместительство — притом, что в те времена не очень-то поощрялось любое совместительство вообще, даже в пределах одного города, а тут — межреспубликанское! Самолет регулярно переносил уникального специалиста из одного города в другой и обратно. И там, и тут у мэтра были консерваторские обязанности, научные интересы, активное участие в общественной жизни, и конечно же, и там, и тут воспитывались ученики. Георгия Григорьевича любили и чттили. Заветам учителя старались хранить верность.

Тигранов умер в одночасье, в своем кабинете, во время работы над очередной книгой. Никто не видел его побежденным, он сумел остаться живым, уходя в иной мир.

Похоже, он вытянул у Провидения счастливый билет.

Имел **призвание** — и радостно служил избранному делу.

Имел **признание** — и официальное, у властей страны, и дружеское — у широкого круга людей — родных, близких, коллег, учеников.

Уверена — судьбу его безоговорочно можно назвать счастливой.

В сборнике, который выпущен Санкт-Петербургской консерваторией к 100-летию Г. Г. Тигранова¹,

хотелось, по мере возможности, отразить своеобразие неповторимой личности выдающегося мастера, его интересы исследователя, его облик умного педагога, красноречивого оратора и просто обаятельного человека. Потому тут представлена развернутая тематическая и жанровая панорама, отсылающая к самым различным странам, эпохам, стилям: Георгий Григорьевич был азартным, равнодушным человеком широких взглядов, и приветствовал любые нестандартные начинания.

Драматургия книги выстроилась словно бы сама собой. Семь разделов, каждый из которых отражает ту или иную сферу интересов Георгия Григорьевича, по-своему продолжает рассматривать любимые им исследовательские темы.

Естественно, широко представлен музыкальный театр. О балете «Монологи Ричарда III» и опере «Землетрясение» Авета Тертеряна написала известный ереванский музыковед М. А. Рухкян, а о значении Тигранова в разработке проблематики анализа армянского балета — балетовед Н. Г. Саргсян. Театральной концепции Прокофьева посвящена статья автора многих книг о прокофьевском творчестве Л. Г. Данько, проблеме воплощения тенденций старообрядчества в «Китеже» — статья последнего выпускника Тигранова в Ленинградской консерватории В. В. Молзинского. Конечно же, присутствуют в разделе «В мире музыкального театра» и Верди («Вторые редакции опер Верди» А. К. Кенигсберг), и Вагнер («Опера одного театра» Е. В. Матросовой, имеющей в виду «Парсифаль» в Байройте).

«Вослед другим любимым темам» шли авторы: З. М. Гусейнова («А. А. Спендиаров Письма к Н. Ф. Финдейзену»), Г. Ш. Геодакян («Традиционное и новаторское в музыке А. И. Хачатуряна»), Э. А. Мирзоева («К. С. Сараджев — Продолжение», где речь идет уже о дочери Константина Соломоновича, выдающейся арфистке и педагоге Кире Константиновне), Ю. А. Минкина (сосредоточившаяся на истории Зала имени А. К. Глазунова в консерватории, которой посвящался не один труд Тигранова).

О Георгии Григорьевиче, педагоге и воспитателе написали в разделе «Уроки Тигранова» музыканты и Еревана, и Ленинграда–Петербурга. И каждый — от музыковедов К. Э. Худабашян и К. А. Джагацпанян до исполнителей А. М. Вавилиной и А. П. Никитина — подчеркивал, что неизменно доброжелательный, тактичный, внимательный к младшим коллегам, чуткий и мудрый Георгий Григорьевич давал подлинные «уроки жизни».

Нашлось место в сборнике для музыки марийской (Л. В. Казанская), латышской (О. Э. Гравитис), японской (А. Б. Сидякина) и объединяющей идею интернационализма традиции, связавшей Тигранова с его учителем С. Л. Гинзбургом (Т. В. Брославская).

Особое место занял в сборнике раздел «В кругу друзей». О своем отце, дирижере И. О. Хараджаняне написал видный пианист, представляющий уже 40 лет музыкальную культуру Латвии Р. И. Хараджанян. О другом друге, режиссере Оперной студии В. А. Чарушникове рассказала молодой исследователь О. Н. Гаврилина. Материалы о коллегах Георгия Григорьевича, профессорах Б. А. Арапове и А. Н. Дмитриеве сложились в разных жанрах. О первом помещена статья А. Д. Мнацаканяна «Учитель», а ко второму обращены письма, публикуемые впервые. Тигранов

¹ Георгий Григорьевич Тигранов. К 100-летию со дня рождения: Статьи. Материалы. Воспоминания / Сост.: Э. С. Барутчева, И. К. Тигранова; Ответ. ред: И. С. Барутчева. — СПб: Сударыня, 2008.

и Дмитриевы были сверстниками и единомышленниками, высоко чтит своего общего наставника Б. В. Асафьева, вместе составляли сборники, посвященные советской симфонии и т. д. Письма Георгия Григорьевича отправлялись Анатолию Никодимовичу из Еревана.

В седьмом разделе «с любовью посвящались» Георгию Григорьевичу «пестрые листки воспоминаний»: «штрихи к портрету» предложили профессора СПбГК Л. Г. Ковнацкая, В. В. Смирнов, И. С. Федосеев, крупные армянские композиторы Э. М. Мирзоян и А. Г. Арутюнян, дирижер Ю. А. Давтян, создательница Дома-музея А. И. Хачатуряна в Ереване Г. А. Арутюнян, бывший директор Дома-музея А. А. Спендиарова В. А. Бальян, ученики Тигранова И. Р. Аванесова, А. Г. Будагян, Э. С. Барутчева, М. А. Рухян.

Как можно увидеть, среди авторов, принявших участие в приношении Мастеру, — ведущие научные сотрудники и доктора наук Санкт-Петербурга и Еревана, коллеги, бывшие ученики, ученики учеников, музыканты различные по возрасту, опыту, научному весу. Двух авторов следует выделить особо: это дочь Георгия Григорьевича, профессор Ереванской консерватории Ирина Тигранова (она также один из составителей сборника) и ее сын, внук Г. Г. Тигранова, профессор музыки в г. Куэнка (Эквадор) Рубен Тертерян,

автор солидного научного труда «Музыкальная драматургия. К вопросу комплексного анализа музыки».

А главный автор, открывающий сборник в разделе «От первого лица» — сам Георгий Григорьевич, с его мемуарами «Из прошлого в будущее. О моих учителях». Рукопись осталась незавершенной, но публикуемые фрагменты представляют очень большой интерес, ценны с самых разных точек зрения. В них живо ощущается Время — начало того «необычайного» XX века, когда на смену размеренному благополучному быту в интеллигентной семье статского советника, — с непереносимым занятием искусствами, с летними поездками в Швейцарию и Германию, пришла новая эпоха «бури и натиска», при поступлении в консерваторию надо было, кроме музыкально-теоретических предметов сдавать физику, алгебру, геометрию, географию, историю и другие предметы, а в самой консерватории складывалась новая эстетика, формировалась музыковедческая школа, работали выдающиеся специалисты.

Сборник завершает Приложение, содержащее материалы из архивов Еревана (Н. З. Аветисян) и Санкт-Петербурга (список трудов Тигранова составил А. Б. Павлов-Арбенин). В книге публикуются неизвестные фотографии, архивные документы, «Выпись из родословной Тиграновых» и другие небезынтересные материалы.

Наринэ АВЕТИСЯН

Диалог культур

Немало было и еще будет сказано о многогранной творческой, научной и педагогической деятельности Георгия Григорьевича Тигранова, чьи многочисленные научные и публицистические труды вдохновляют по сей день.

Г. Г. Тигранов — представитель двух народов, двух культур. Городам Санкт-Петербургу, где он родился и получил образование, и Еревану, столице Армении, он остался верен навсегда. Квартира родителей Георгия Григорьевича в Санкт-Петербурге на Фонтанке являлась одним из «небольших культурных очагов», где бывали ученые, музыканты, художники. «...Воспитали меня не только наставники в школе, в вузе, но гораздо более широкий круг замечательных людей, с которыми мне посчастливилось общаться...», — пишет Тигранов в своей работе «Из прошлого в будущее (о моих учителях)»¹, и затем продолжает: «...а традиции семьи, общественная среда, в которой ты рос, воспитывался, жил. Разве они не играют такую же роль в формировании твоего характера, мировоззрения, твоих морали, знаний, интересов, привычек?».

Письмо, написанное родному дяде Георгием Григорьевичем после смерти отца, видному композитору, этнографу, пианисту, Николаю Фадеевичу Тигранову, позволяет понять и генетику его интеллекта, и основы бережного отношения к стране предков: «Дорогой мой, ты теперь стал единственным нашим патриархом, вокруг которого мы должны сплотиться. Ты знаешь, я старался совершенствоваться, учиться, главным образом, для папы, так как моя цель была давать ему моральное удовлетворение. И я доволен, что ни

разу ничем его не сердил и что он был спокоен за меня, что я на правильном пути... И конечно, как только я кончу вуз, все мы переедем в дорогую Армению, для которой папочка никогда не жалел своих сил и для которой вырастил и меня»².

Тигранов является автором большого количества музыковедческих работ. Изучая его научные труды, осознаешь широту и разнообразие разрабатываемых им тем: зарубежная, русская, армянская музыка. Центральное место в его творчестве занимает капитальное исследование «Армянский музыкальный театр» в 4-х томах, воссоздающий историю развития национального музыкального театра от истоков до 90-х годов XX столетия. Этот труд был высоко оценен, воспринимался как «вспахивание целины» (Ю. Н. Тюлин). Чрезвычайно важно напомнить мнение Б. В. Асафьева, который ценил глубину и обстоятельность исследований ученого, «серьезное и внимательное отношение к делу, исследовательскую дисциплину, обстоятельные познания и чуткую музыкальность, благодаря чему Тигранов никогда не удовлетворялся поверхностным (хотя и словесно привлекательным) анализом музыки «на слух», и обобщениями, не учитывающими свойств материала». Помимо трудов, посвященных опере, балету, симфонии, Тигранов написал монографии: «А. А. Спендиаров: по материалам писем и воспоминаний», «Аро Степанян», «Константин Сараджев», «Арам Хачатурян». После публикации этих книг, Георгию Григорьевичу адресовали благодарственные письма друзья и родственники героев книг. Они находятся ныне в Архиве Г. Г. Тигранова в Государственном музее литературы и искусства

¹ Тигранов Г. Г. Из прошлого в будущее: о моих учителях. (Рукопись). — Архив Г. Г. Тигранова в Государственном музее литературы и искусства имени Е. Чаренца (далее — ГМЛИ имени Е. Чаренца).

² Письмо Г. Тигранова к Н. Ф. Тиграняну (Ленинград, 21.03.1930 года). — Архив Г. Г. Тигранова. ГМЛИ имени Е. Чаренца.